

ДАРЬЯ ГРЕЙВРУК

И ПРИШЛА
АЛАЯ СМЕРТЬ

Дарья Грейврук

И пришла алая смерть

«Автор»

2026

Грейврук Д.

И пришла алая смерть / Д. Грейврук — «Автор», 2026

Итан Такер расследует серию убийств завязанных на оккультизме. Каждая жертва помещена в центр пентаграммы, а рядом лежит облитый кровью козлиный череп. Вот только убийца не оставляет улики, и выследить его невозможно. Итан обращается за помощью к Рэйвен Вуд, обладающей колдовскими способностями. Чем дальше продвигается расследование, тем страшнее становятся мотивы убийцы, ведь он обзавелся сторонниками и образовал культ. Под силу ли Итану и Рэйвен остановить убийцу или они падут в объятья смерти?

© Грейврук Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

И пришла алая смерть	5
Папка № 1. Зов мертвых	6
Файл 1. Жертва	6
Файл 2. Иллюзии прошлого	10
Файл 3. Заблуждение	16
Файл 4. В изоляции	21
Файл 5. Безрассудство прошлого	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дарья Грейврук И пришла алая смерть

И пришла алая смерть

Ад пуст, все дьяволы сюда слетелись. Уильям Шекспир «Буря»

Папка № 1. Зов мертвых

Файл 1. Жертва

Воздух был пропитан апрельской свежестью, теплом и цветущими растениями. На небе, будто подмигивая, мерцали маленькие точки звезд.

Но Итану Такеру некогда было любоваться красотой окружающей природы. Покинув салон черного «кадиллака куп де вилла», он направился к месту преступления.

В парке Риверсайд на деревянном причале было обнаружено тело обнаженного молодого мужчины. Его нашел старик, гуляющий в парке по вечерам со старым псом по кличке Батон.

Причал огораживала желтая полицейская лента. По периметру были расставлены лампы дневного света. Маячки полицейских машин ярко мигали во тьме. На скамейке неподалеку сидел свидетель, глядя собаку. Рядом с ним стоял патрульный полицейский. Другие разбрелись вдоль набережной.

Итан расписался в журнале у полицейского, чтобы пройти к месту преступления для осмотра. В глаза бросались желтые маркеры улики. То и дело срабатывала вспышка камеры полицейского фотографа. Рядом суетился эксперт-криминалист, укладывая в полиэтиленовый пакет очередную находку.

Итан ступил на причал.

Тело лежало в центре пентаграммы, на каждом краю которой размещалась черная свеча. Лицо жертвы скрывалось под козлыным черепом, залитым темной жидкостью.

Итан потрогал одну из свечей. Вокруг фитиля еще оставались незастывшие капли воска.

Затем Итан подошел к жертве. Осмотрел тело, но не нашел никаких следов мучительной смерти. Кроме свежей раны в области сердца.

– Трупное окоченение еще не наступило, – произнес подошедший к Итану судмедэксперт.

Он был лет на десять старше Итана. И они уже несколько раз пересекались по другим схожим делам. Звали его Джеб.

– Полагаю, что жертву убили в промежуток между восемью-девятью вечера, – продолжил Джеб.

– С наступлением темноты, – кивнул Итан.

Затем он указал на череп и произнес:

– Полагаю, это кровь жертвы?

– Предположительно. Образцы я уже взял.

К ним приблизился криминалист. Они с Итаном обменялись рукопожатием.

– Давненько не виделись, а Куп? – подмигнул ему Итан.

Купер скривился и ответил:

– Знаешь, этот вечер я бы предпочел провести в более приятной компании.

– Нашел что-нибудь интересное?

– Свидетель, нашедший тело, заметно подпортил улики. Патрульные, которых сюда прислали вместе с коронером, тоже не стремились сохранить целостность картины преступления. Поэтому я бы не питал особых надежд.

Купер немного помолчал, оглядывая причал. Река будто бы замерла вместе с убитым.

– Скажу тебе так, – начал Купер. – Это дело по твоему профилю. И я готов спорить на сотку, что в городе объявился серийный маньяк.

Итан провел языком по верхним зубам.

– Не просто серийник, – произнес он. – А помешанный на оккультизме.

– Я ж говорю, твой профиль, – улыбнулся Купер.

Итан лишь сжал губы в тонкую линию и посмотрел на обнаженное мертвое тело.

Он уже несколько лет работал с делами так или иначе связанными с магией, оккультизмом, сектами и тому подобным. Все они сводились к мошенничеству, обману, шантажу. Некоторые из них сводились к угрозам или легким телесным повреждениям.

Из последних дел месячной давности – секта «Рок Солнца» планировала убить четверых детей, похитив их в пик затмения.

Информаторы не приносили Итану никаких известий о том, что в Нью-Йорке образовался новый культ или секта. Или объявился какой-нибудь чокнутый, сдвинувшийся на оккультизме.

Если появятся новые жертвы – дело обещает быть чертовски сложными. А новые жертвы обязательно будут.

Итан вздохнул.

Купер все еще стоял рядом с ним.

– Заканчивайте, ребята, – велел он двум парням, с которыми приехал сюда. – И помогите Джебу погрузить тело.

– Пойду поболтаю со стариком, – сказал Итан и направился к скамейке, зная наперед, что свидетель не скажет ничего толкового.

Через шесть дней появилось еще одно тело. На этот раз под Гарлемским мостом, где по ночам собирались бездомные и прочий сброд.

Итан перелез через заграждение, отделяющие шоссе от территории под мостом высоким бордюром, возведенным на случай, чтобы какой-нибудь пьяный водитель на скорости не съехал в реку.

Итан сразу же направился к Куперу, рассматривающему череп.

– Ну что, бог криминалистики поведает? – усмехнулся Итан, останавливаясь в нескольких дюймах от окончания начертанной на земле пентаграммы. Бордовой краской, как и в прошлый раз.

Шесть свечей. Обнаженное тело. Череп. Картина преступления не изменилась.

– Не думаю, что и здесь смогу обнаружить отпечатки или ДНК, – Купер положил череп в большой сейф-пакет с наклейкой под номером четыре.

Он передал его одному из коллег и подошел к Итану.

– Это дело обещает быть всяком, – шепнул он. – Тебе оно не напоминает историю Зодиака¹?

– Я надеюсь, что это дело не окажется таким же провальным, – Итан бросил взгляд на вторую жертву.

С первого убийства прошло шесть дней. Первой жертвой оказался двадцатилетний Грегори – студент Колумбийского университета, расположенного недалеко от парка Риверсайд.

Итан опросил родственников, друзей, преподавателей и студентов из колледжа. Грегори не имел врагов. Он был выдающимся студентом на факультете астрофизики, мечтающим работать в NASA.

Улики с места преступления тоже ничего не дали. Никаких отпечатков, оброненных волос, следов эпителия под ногтями жертвы найдено не было. Даже камеры видеонаблюдения с ближайших мест, где они были расположены не дали ответов на многочисленные вопросы. Убийца знал, где они. Вот и вся логика.

¹ Серийный убийца, действовавший в Северной Калифорнии в 1960-1970-х годах, личность которого так и не была установлена, так как его не смогли найти. – Здесь и далее примеч. автора.

Кровь на черепе принадлежала Грегори. Единственная рана была на вене левой руки, из которой взяли кровь, чтобы облить череп.

Как установили эксперты, крови на черепе оказалось гораздо меньше, чем взяли у Грегори. Остальная кровь осталась у убийцы.

Картина преступления складывалась так, что убийца присмотрел себе в жертву Грегори на территории колледжа или в окрестностях. Заманил его в парк, едва начало темнеть. Затем он усыпил его хлороформом и пустил кровь. После чего начертил пентаграмму краской, раздел жертву, зажег свечи. Выкаченной кровью полил козлиный череп и положил его на голову жертвы. А затем ритуальным ножом нанес удар в сердце.

На этот раз жертвой оказалась молодая девушка. Но в остальном, при беглом осмотре, все казалось таким же, как на месте первого убийства.

Итан хмыкнул.

– Возможно, что у убитых совпадет группа крови, – предположил Купер.

– Только давай без шуток про серийника-вампира, – предупредил Итан.

– Я и не собирался, – усмехнулся Купер.

– Что ж, – Итан взъерошил свои пшеничные волосы. – Я очень хочу, чтобы у этих двух жертв имелось хоть что-то общее, иначе я даже боюсь представить, как мы сможем найти того, кто не оставляет следов.

– Наш убийца, может и оступиться. Занервничает во время следующего убийства и оставит для нас следы.

– Черт, Куп, если это случится, я куплю тебе бутылку «Джека Дэниелса».

Итан засунул руки в карманы джинсов. Он сомневался в том, что убийца перестанет быть аккуратным. И только одному дьяволу известно, сколько еще жертв будет.

Без посторонней помощи он не сможет отыскать того, кто творит эти зверства. А значит, ему нужно обратиться к той, кто знает об оккультизме больше, чем он сам.

Они встретились в кафе Сабарски на Пятой Авеню. Рэйвен сидела за одним из многочисленных небольших круглых столиков с белой мраморной столешницей. Перед ней стояла чашка кофе и тарелка с бисквитным шоколадным пирожным, украшенным сверху шоколадом и вишней, посыпанных сахарной пудрой.

Направляясь к ней, Итан разглядывал Рэйвен. Она была одета в красную юбку и черную блузку. На плечах лежал черный плащ-накидка, дающий свободно действовать рукам. На ногах у нее были кожаные сапоги на высоком каблуке, а на голове красовалась черная шляпка. Темно-шоколадные волосы были распущены, и весь образ делал Рэйвен похожей на светских дам.

Обогнув стол и сев напротив Рэйвен, Итан тепло ее поприветствовал. Она кивнула ему.

– Я заказала тебе кофе, – произнесла Рэйвен. – Если хочешь еще что-то...

– Кофе вполне достаточно, – остановил ее Итан, хотя не отказался бы съесть яичницу с беконом, но решил не злоупотреблять ни своим, ни ее временем.

Проще перейти сразу к делу, чем ходить вокруг да около, не зная как начать разговор с нужной темы.

– Выглядишь прекрасно, – произнес он.

– Я работаю, – сухо ответила Рэйвен. – И, для клиентов нужно выглядеть rispetабельно. Она сделала глоток кофе.

– Мне нужна твоя помощь, – сказал Итан. – Я надеюсь, что ты что-то можешь знать о некоем оккультном обряде.

– Что ж, пока я буду есть пирожное, выкладывай, что тебя интересует, – Рэйвен взяла отполированную вилку, отделила от пирожного кусочек и отправила его в рот.

Пока она ела, Итан рассказал ей о ритуальных убийствах, не вдаваясь в детали, которые он не имел право говорить посторонним людям.

Рэйвен вытерла губы салфеткой с отпечатанным на ней названием кафе. Затем она посмотрела на Итана и произнесла:

– Значит, пентаграмма, черные свечи, козлиный череп, политый кровью обнаженной жертвы. И ты думаешь, что это связано с оккультизмом?

– У тебя есть другие варианты, кто это делает? – взъелся Итан.

– У меня нет готовых ответов на твои вопросы. Но я могу достать для тебя книгу с подобными ритуалами.

– Украдешь ее?

Рэйвен поднялась и бросила на Итана недоверчивый взгляд. Затем развернулась и направилась к выходу, ни разу не обернувшись.

Итан улыбнулся.

Эта чертовка оставила его одного, заставляя против воли расплатиться по счету за нее.

Файл 2. Иллюзии прошлого

Шесть лет назад

Они встречались уже полгода. Рэйвен работала в магазине, специализирующемся на продаже разных сортов кофе и чая. Итан готовился стать детективом. Он уже проработал четыре года в полиции Нью-Йорка, начиная патрульным.

Отношения с Рэйвен протекали прекрасно. Итан даже подумывал жениться на ней. Но в последнее время он стал замечать, будто Рэйвен что-то скрывает от него.

Бывало, что они часто спорили о том, какой фильм посмотреть в вечер выходного дня. Итан обожал «Час пик» с Джеки Чаном, а Рэйвен любила все части «Городских легенд». В итоге они смотрели «Королеву проклятых», сидя на диване и упиваясь объятьями друг друга.

Но как бы хорошо они не проводили время вместе, Итан подмечал детали менявшегося поведения Рэйвен. Она вздрагивала каждый раз, когда он подкрадывался к ней сзади. Каждый раз она клала телефон экраном вниз, чтобы он не видел уведомлений. Каждый раз, когда он планировал провести время с ней, она находила нелепые отговорки.

– Я больше так не могу, – в один из вечеров признался Итан, глядя на Рэйвен. – Я люблю тебя, но я не могу смотреть на то, как ты что-то скрываешь от меня. От этого мне становится тяжело, и в голове возникают самые страшные мысли.

– У меня нет любовника, если ты так думаешь, – произнесла Рэйвен с ледяным спокойствием. – Просто я не могу тебе рассказать об этом.

– Или не хочешь?

Рэйвен пожала плечами.

– Как я могу построить с тобой будущее, если ты не доверяешь мне?! – недоумевал Итан. – У каждого есть скелеты в шкафу, и, может, некоторые не стоит прятать?

В тот день они еще долго обсуждали их совместное будущее, и пришли к решению, что их отношения пора заканчивать.

Они расстались.

С момента их расставания прошло три месяца. Была середина ноября. Итан шел к полицейскому участку, заступать на ночное дежурство. Тогда он жил в нескольких кварталах от участка и не нуждался в машине так, как сейчас.

Итан проходил мимо одного из зланных переулков Мидлтауна, когда его привлекли громкие голоса.

Он подкрался ближе и притаился за одним из мусорных баков. В свете тусклого фонаря он увидел знакомую фигуру.

Она стояла к нему спиной. Напряженная, как натянутая струна, Рэйвен громко спорила с каким-то мужчиной, одетым в поношенный и помятый дешевый серый костюм.

– Ты жалкая мошенница, – кричал он. – Я заплатил тебе деньги за то, чтобы ты своими дешевыми фокусами позволила мне выиграть в рулетку в том чертовом подпольном казино! А ты видимо заодно с их боссом, грязная сука!

– Ты заплатил за услугу, – спокойно ответила Рэйвен. – Я тебе ее оказала. То, что ты проиграл – не моя вина. Я честно отработала свои деньги. Это ты не знаешь, как вовремя остановиться.

– Ах ты тварь! – взревел он и достал из кармана кастет.

Незнакомец надел его на пальцы правой руки. Затем он начал приближаться к Рэйвен.

Итан приготовился выскочить из своего укрытия, чтобы защитить Рэйвен. Он одевал форму в участке, да и табельное оружие с собой не носил. И все же он был готов рискнуть. Навыки рукопашного боя он знал так же хорошо, как и уголовный кодекс штата Нью-Йорк.

Мужчина уже занес кулак с кастетом для удара.

Итан напрягся, понимая, что не успеет добежать до них и предотвратить избиение.

Но ему это и не потребовалось. Его глазам предстало зрелище, в которое даже человек в здравом уме поверит с трудом.

Рэйвен оставалась стоять на месте. Кулак приближался к ее лицу. И тут мужчина полетел в сторону, приложившись всем телом об стену дома. Его словно подбросила в воздух неведомая сила. Будто им управляли, как марионеткой.

Итан замер в оцепенении.

Мужчина издал стон.

Рэйвен подошла к нему и наклонилась.

– Советую тебе больше не связываться со мной, если хочешь чтобы твои двести шесть костей остались целы, – прошипела она ему в лицо.

Затем Рэйвен развернулась и направилась в сторону притаившегося Итана. Сердце в груди заколотилось быстро-быстро-быстро. Словно насос, которым стали работать с утроенной силой.

Он затаил дыхание.

Но Рэйвен прошла мимо него, даже не заметив, поглощенная в свои мысли.

Когда она скрылась за углом, Итан громко выдохнул.

Он выпрямился и покинул свое укрытие. На полпути к улице он замер. Затем оглянулся. Незнакомец, угрожавший Рэйвен, уже поднялся и оттряхивал свой дешевый костюмчик, бормоча под нос грязные ругательства.

По дороге к участку Итан размышлял о том, кто же Рэйвен Вуд на самом деле.

Из-за частых смен Итан почти забыл о том, что видел, как Рэйвен проделала тот странный трюк с незнакомцем. Что-то, что обычно можно увидеть только в фильмах про супергероев или сверхъестественное.

Вспомнил он об этом только спустя неделю, когда снова шел на смену в полицейский участок.

По дороге к нему Итан отвлекся на сообщение в телефоне и задел плечом идущую навстречу девушку. Оторвавшись от телефона, он посмотрел на нее, чтобы принести извинения и замер.

Перед ним стояла Рэйвен.

Нахмуренные брови, жесткий взгляд и сжатые губы говорили о том, что она готова была послать его к чертовой матери за невнимательность, но слова будто бы застряли в горле.

Она прокашлялась и произнесла:

– Вот так встреча.

Итан выдавил из себя улыбку.

– Может быть, хочешь выпить кофе? – спросила Рэйвен.

Итан снова посмотрел на все еще горящий экран телефона. До начала смены у него осталось полчаса. Он не любил опаздывать, поэтому всегда приходил минут за двадцать. Участок был всего в одном квартале, и он кивнул.

– Подожди меня здесь, я возьму кофе на вынос, – выпалила Рэйвен и тут же скрылась в кофейне, где никогда не спрашивали о добавлении сахара.

Через пять минут Рэйвен вернулась и протянула ему маленький стаканчик с американо.

– Там две порции сахара, – произнесла она. – Из высыпных пакетиков.

– Спасибо, – ответил он.

Они синхронно зашагали в сторону участка. Рэйвен, казалось, была рада их встречи, несмотря на то, что их отношения закончились.

Итан же не знал как себя вести, после того, как видел то, что все еще не укладывалось у него в голове. У него роились многочисленные вопросы, но он опасался их задавать. Быть может, ему все это померещилось. Приснилось. Или еще что.

– Как ты? – спросила Рэйвен, выводя Итана из состояния задумчивости.

– Хорошо. Планирую стать детективом в будущем.

– Будешь расследовать убийства?

Итан пожал плечами.

– Отделов по борьбе с преступностью много. Так что я пока еще не решил.

– Это неважно. Главное, что ты поставил себе цель.

С этим он не мог не согласиться. Работа в патрулировании улиц была утомительной. Итан хотел добиться большего, а не всю жизнь разъезжать по городу, задерживая правонарушителей или огораживая места преступления желтой лентой.

– А что ты? – спросил он. – Все еще работаешь в той лавке?

– Нет. Нашла дело поувлекательнее.

Швырять в воздух людей? Так и хотелось спросить ему, но пришлось прикусить язык.

Не время говорить об этом. Так подсказывало его нутро. Интуиция. Шестое чувство. Или что там еще.

– И чем же ты теперь занимаешься? – вместо этого спросил он.

– Помогаю людям в заключение сделок.

Они остановились на перекрестке и Рэйвен, взглянув на него улыбнулась.

– А вот и твой участок! – произнесла она таким тоном, словно мать, которая впервые привела свое чадо в начальную школу.

– Спасибо, – отчеканил Итан. – Но с памятью у меня пока все в порядке.

Улыбка исчезла с лица Рэйвен. Его ледяной тон задел ее, словно он решил надавить пальцем на синяк.

– Рада была повидаться, – тихо сказала она и снова улыбнулась, будто ее не обидели его слова.

Она повернула направо. Итан несколько секунд смотрел ей в след, а затем перешел дорогу.

Итан стал детективом после Дня Благодарения. Он пробыл патрульным четыре года и десять месяцев, и на должность детектива он рассчитывал только спустя не один долгий год, хотя уже сдал тесты на повышение.

Комиссар департамента полиции Нью-Йорка, наслушавшись хвалебных отзывов от капитана участка, принял решение назначить Итана на недавно освободившееся место детектива досрочно.

Его перевели в департамент полиции, чья штаб-квартира располагалась на Нижнем Манхэттене, и спустя всего пять дней после знакомства с большинством из коллег, его вместе с более опытным напарником бросили на дело об убийстве.

Убитым оказался мужчина примерно такого же возраста, как и сам Итан. Лет двадцать семь. Может, двадцать шесть. Его нашел возле католической церкви в Нижнем Манхэттене святой отец этой самой церкви.

Как выяснилось, убитый помогал церкви, надеясь в скором будущем стать священником, пройдя все соответствующие процедуры. Уж сильно верил в Бога убитый атомом² Кайл Гастингс.

– Нам поможет только чудо, – проговорил детектив Фишер своему молодому напарнику, когда выяснилось, что никаких веских улик на месте преступления не оказалось.

² Ритуальный нож.

Итан посмотрел на Фишера. Впервые за два месяца после того, как он стал невольным свидетелем увиденного волшебного трюка (или ему казалось, что он это видел), Итан вспомнил о Рэйвен.

Он стоял на перекрестке, ожидая, когда на светофоре загорится зеленый. Боковым зрением он увидел нечто знакомое, мелькнувшее рядом. Повернув голову, Итан увидел знакомую кожаную куртку с черепом на спине, в венке из бордовых, как кровь, роз.

– Рэйвен? – окликнул он.

Она повернулась к нему. С минуту изучала, словно они виделись в первый раз. А затем на ее лице расплылась улыбка.

– Итан! – бодро ответила она и обняла его.

Он не ожидал подобного проявления чувств с ее стороны. Порыв Рэйвен удивил его, и только спустя несколько замедленных секунд он обнял ее в ответ.

Светофор загорелся зеленым.

– Ты куда не спешишь? – спросил он.

Она покачала головой. Он подхватил ее под руку, словно преступницу и повел в ближайшее кафе.

Расположившись за одним из свободных столиков, он заказал два кофе. В ожидании заказа они оба молчали. Первоначальный порыв Рэйвен от радости вновь его увидеть сменился неловкостью. Да и сам он чувствовал себя не в своей тарелке. Но отступить было поздно.

Когда они встречались, Итан подозревал, что Рэйвен что-то от него скрывает. Теперь же, когда он видел нечто, что до недавних пор существовало только в воображении, он хотел разобраться. Он хотел знать правду. А еще он хотел, чтобы она с помощью своих фокусов помогла ему найти убийцу Кайла Гастингса.

Официантка поставила перед ними две небольших черных чашки на блюдце, наполненные кофе. Итан потянулся к сахарнице, зная, что кофе все равно окажется горьким, хоть он и просил две ложки сахара.

Насыпая третью ложку, он произнес:

– Как ты проделала тот трюк с парнем, что хотел тебя избить кастетом?

Рэйвен, поднесшая чашку к губам и готовая сделать глоток, замерла, будто ее поймали с поличным.

– Не понимаю о чем ты, – прошептала она, но голос у нее едва заметно дрогнул.

Итан помешал в чашке ложкой, чтобы сахар растворился. Он посмотрел на нее так, как обычно смотрел на нарушителей правил дорожного движения, проституток, обворовавших клиента или всех тех, кого он ловил, едва поступал сигнал о малейшем правонарушении.

– Неделя назад. Поздний вечер. Ты швырнула парня, словно тряпичную куклу, – четко, с паузами после каждого слова, произнес Итан. – Ты какой-то новый тип сверхлюдей? Или это был постановочный фокус? Или над тобой проводили эксперименты в тайных лабораториях?

Рэйвен рассмеялась.

– Ты либо слишком много работаешь, либо слишком много смотришь фильмов про паранормальное.

Итан не сводил с нее глаз. Он даже не моргал. Он знал тактики и методики работы с несговорчивыми людьми. Надеялся, что и с ней это сработает.

И это сработало.

– Что ты хочешь знать? – вздохнула Рэйвен.

Итан неспешно сделал несколько глотков кофе. И только потом сказал:

– Правду.

Всего одно слово. Но то самое слово, которое заставило Рэйвен еще раз задуматься и нахмурить брови.

По ее выражению лица он считывал информацию. Он видел, что она хочет с ним поделиться этой правдой, но боится.

– Пока мы были вместе, ты держала свой секрет в тайне. А теперь я его узнал. Но мне нужно более детальное описание.

Итан язвительно улыбнулся. Он не хотел ее оскорбить. Нет. Только лишь показать, что и он всеведущ.

– Я обладаю колдовскими способностями, – прошептала Рэйвен, словно боялась, что их разговор может кто-то услышать.

– То есть, ты – ведьма?

– Ведьма. Колдунья. Не имеет значения.

Рэйвен пожала плечами.

Итан нахмурился, переваривая услышанное. Скажи ему, что сверхъестественное существует, он бы рассмеялся тому человеку в лицо. Но он видел все собственными глазами. И все равно сомневался.

– Я не хочу, чтобы ты ввязывался во все это и хранил мой секрет, – произнесла Рэйвен, нарушая тишину.

Итан тряхнул головой.

– Это сложно... – выдохнул он.

Рэйвен понимающе кивнула.

Он машинально хлебнул из чашки, но не ощутил вкуса кофе на языке, будто все его вкусовые рецепторы притупились или впали в спячку.

– Мне нужна твоя помощь, – сказал он, посмотрев Рэйвен в глаза.

Они встретились в том же кафе спустя два дня. В этот раз Рэйвен оделась проще: черные джинсы-скинни и черная толстовка с капюшоном с вышитым белыми нитками черепом слева.

– Тебе что-то удалось узнать? – первым делом спросил Итан, после того, как Рэйвен заказала двойную порцию черного кофе.

– Будущий священник Кайл Гастингс преданно и с любовью почитал и молился Богу, – сказала Рэйвен.

– Я это и так знаю, – ответил Итан грубо, хотя и не хотел этого.

– Его брат – Крис – поклоняется Дьяволу. В последние несколько месяцев Крис старался сбить брата с праведного пути и склонить в свою веру, обещая все земные блага. Когда Кайл отказался в последний раз, Крис убил его.

К их столику подошел официант и поставил перед Рэйвен чашку горячего кофе. Она сделала крохотный глоток, от наслаждения прикрыв глаза.

– Звучит дико, – вернул ее к реальности Итан.

– Все, что тебе нужно знать, так это то, что обоих братьев воспитывал отец-одиночка, бывший член «Христово братства»...

– Разве их всех не пересажали два года назад? – перебил ее Итан.

– Смотрю, детектив из тебя пока так себе, раз ты не удосужился узнать информацию о семье Кайла, – Рэйвен язвительно улыбнулась.

– Проверяю, насколько информацией владеешь ты, – парировал Итан. – Отец Кайла стоял у истоков «Братства». Когда начались теракты, он покинул секту, чтобы промыть мозги сыновьям о любви к Богу.

– Именно. Кайл проникся любовью к Иисусу, а Крис возненавидел Бога и предпочел ему Дьявола. Он устроил в своей обшарпанной квартирке в Мидлтауне дьявольский алтарь. Крис свято верит в то, что Бог забрал их мать слишком рано, а их отец разделил братьев по разные стороны. По его мнению, Кайл сбился с пути, уверовав в Бога, который лишь отнимает людские

жизни и не дает ничего взамен, когда Дьявол напротив может воскресить даже мертвого, если принести ему жертву.

– Все это звучит безумно, – Итан потер лоб, переваривая услышанное.

Он знал, что все люди в какой-то мере безумцы, но безумство некоторых переходило границы дозволенного. Того дозволенного, что вписывалось в реальный мир.

– Это еще что, – усмехнулась Рэйвен. – Видел бы ты его берлогу.

– Ты была в его квартире? – Итан ошеломленно уставился на нее. – Только не говори, что эти два дня ты пропадала с ним!

– Расслабься. Мне удалось его напоить и выведать все его грязные секреты. Думаю, что он даже не вспомнит обо мне, когда проснется.

– Боже, ты еще и пила с ним, – выдохнул Итан, поражаясь тому, какой Рэйвен стала беспечной.

– Только не строй из себя заботливого старшего брата, – оскалилась Рэйвен.

Она злилась.

Итан предпочел промолчать, чтобы не усугубить ситуацию. Все-таки Рэйвен помогла ему с делом. В какой-то степени. Он был ей признателен. Но раз она ведьма, это не значит, что она должна считать себя неуязвимой и бесстрашной.

Рэйвен сделала еще несколько глотков кофе. Она поставила чашку на стол и произнесла:

– Я напоила его отваром из трав, который быстро развязывает язык и стирает память. Совсем как большая доза алкоголя.

Она улыбнулась, будто гордилась собой. Затем она полезла в карман - «кенгуру» своей толстовки и извлекла из него сложенный вдвое лист бумаги.

– Здесь признание Криса, – сказала она, передавая листок Итану. – Я заставила его сознаться, чтобы облегчить тебе работу. Можешь не благодарить.

Итан сжал лист в руке. Ему хотелось скомкать его и швырнуть Рэйвен в лицо.

– Я всего лишь попросил тебя узнать о сверхъестественной стороне дела, а не вмешиваться в расследование и добывать признание путем обмана!

– Я всего лишь помогла тебе, чтобы ты сохранил мой секрет и не трепался о нем. Я могла отказаться и послать тебя к дьяволу. Помни об этом, когда снова захочешь обратиться ко мне.

Рэйвен резко встала со стула. Она сделала несколько шагов, пока не поравнялась с Итаном. Наклонившись, она прошептала ему в ухо:

– Я сделала тебе большое одолжение, добыв это признание обманным путем, потому что Кайл убил не только своего брата.

Рэйвен похлопала его по спине и быстро удалилась.

Итан никогда бы не подумал, что Рэйвен так сильно изменится. Она словно сбросила оковы, сдерживающие ее. Рэйвен всегда была такой дерзкой и открытой, но теперь она стала сильнее. Смелее. Она будто и добивалась того, чтобы он увидел ее настоящей, теперь, когда он знает ее тайну.

Итан смотрел на листок с признанием, находясь в смешанных чувствах.

Файл 3. Заблуждение

Итан не любил вспоминать прошлое, но Рэйвен много для него значила. Не только как девушка, которую он когда-то любил. А как друг. Названная сестра.

Когда Итану попадались особо сложные дела, где трудно было определить преступника, он обращался к Рэйвен за помощью. Она никогда не отказывала.

После того дела с братьями, их отношения переросли в крепкую связь. Теперь между ними не было секретов. Итан знал тайну Рэйвен. Знал, что она ведьма. Порой Итан думал, что тогда с плеч Рэйвен свалился огромный камень. В ее мире существовал человек, знающий о том, кто она на самом деле. И все же ему не нравилось, что она использует колдовские способности для личной выгоды. Ее «заключение сделок» являлось не чем иным, как...

Мысли Итана прервали 30 Seconds To Mars с песней «Остолбенеть». Он взглянул на дисплей, где высветилось ее имя.

– Скажи, что тебе удалось хоть что-то отыскать, – произнес он в динамик.

– Мне удалось достать книгу, – прозвучал ответ. – Правда, для этого мне пришлось поехать в Мэн и уговаривать Юджина Спеллмана.

– Надеюсь, для этого тебе не пришлось швырять его в стены.

Итан услышал в динамике телефона ее приглушенный смех.

– Поверь, мне очень этого хотелось, – произнесла Рэйвен. – Завтра утром жду тебя в кафе Сабарски.

Итан не успел согласиться, как раздались гудки. Рэйвен в очередной раз примерила на себя репертуар женщины-загадки.

Как же сильно она изменилась после расставания с ним. Словно то были абсолютно два разных человека. И новая Рэйвен ему нравилась больше.

Вот только действительно ли она нашла хоть что-нибудь стоящее? Раньше Рэйвен никогда его не подводила. Но все бывает в первый раз. Итан полагался на нее, но уверенности в том, что она и на этот раз поможет ему, у него не хватало.

С последнего убийства прошло семь дней. И он ни на шаг не приблизился к разгадке.

Убитую девушку звали Лив. Работала официанткой в пиццерии на Первой Авеню. Как и Грегори, Лив не имела врагов. Даже друзей у нее не было. От ее напарницы, Итан узнал, что Лив мечтала скопить денег, чтобы поступить в колледж и выучиться на менеджера по туризму.

Как и в случае с первым убийством, никаких улик не было найдено. Никаких отпечатков. Ничего.

Ее также усыпили хлороформом. Доставили под Гарлемский мост, выкачали кровь и убили.

Если Рэйвен не найден зацепки из мира колдовства, то трупов будет становиться больше и больше.

Мелодия песни «Остолбенеть» проникла в его сознание, разрушая сладкую дрему, в которую Итан только погрузился. Сощурился, он посмотрел на светящийся дисплей телефона и тихо выругался.

Как бы ему не хотелось проигнорировать звонок, он обязан был ответить. Вряд ли дежурный полицейский участка стал бы спрашивать его про дела в начале первого ночи.

– На крыше здания больницы Линкольна обнаружено тело, – раздался голос дежурного.

– Это же на другом конце города, – проворчал с досадой Итан, зная, какой его ждет ответ.

– Патруль, прибывший на место, сказал, что место преступления похоже на ритуальное жертвоприношение. А вы единственный, кто из всех полицейских Нью-Йорка занимается этим делом.

– Вышли адрес, – скомандовал Итан и завершил звонок.

Он стиснул зубы, садясь в постели.

Ночь обещала быть долгой.

Очередное тело ничем не отличалось от предыдущих двух: оно так же лежало в центре пентаграммы, окруженной черными свечами, на голове покоился козлиный череп, облитый кровью.

Но этот раз это убитым оказался мальчик лет тринадцати. На его обнаженном, застывшем, словно древняя статуя, теле проступали синяки.

Фотограф уже закончил щелкать затвором камеры и теперь стоял в стороне рядом с Купом, который что-то ему говорил.

Итан сразу направился к Джебу.

– Как думаешь, откуда синяки? – спросил Итан после обмена приветствиями.

Джеб поскреб подбородок.

– Синяки проступают через три-четыре часа, – произнес Джеб. – Мальца убили примерно три часа назад. Примерно. Думаю, что он их получил задолго до того, как его убили.

Они помолчали, наслаждаясь ночной тишиной, омраченной смертью мальчишки.

– Сам знаешь, – заговорил Джеб, – только в своем рабочем кабинете я смогу дать тебе более детальную картину.

Итан кивнул. Полицейский фотограф отошел от Купа и направился к краю здания. Итан подошел к Купу. Они подали друг другу руки для рукопожатия.

– Дело принимает скверный оборот, – произнес криминалист, оглядывая место преступления. – Журналисты уже в курсе первых двух убийств. А после третьего, все заголовки газет и новостей будут посвящены маньяку с оккультными наклонностями.

Итан кивнул. На шефа полиции насядут не только телевизионщики, но и мэр города. Репортеры не будут давать прохода родственникам убитых. Все закручивалось в водоворот, из которого был только один выход – найти убийцу. Или убийц. Если их было несколько.

– Странно, что наш убийца припозднился на один день.

– О чем ты говоришь? – не понял Итан, хмуря брови.

– Кто ведет расследование: я или ты? – усмехнулся Куп, но тут же стал серьезным. – Между первым и вторым убийствами прошло шесть дней. А между вторым и сегодняшним – семь.

Итан посмотрел на наручные часы. До встречи с Рэйвен оставалось еще восемь часов.

– Кто обнаружил тело? – спросил он у Купа.

– Один из пациентов, решивший покончить с собой.

Куп усмехнулся.

– После увиденного он стремительно передумал. Сейчас он находится внизу. Отходит от шока.

– Камеры видеонаблюдения уже посмотрели? – спросил Итан.

– Я сделал запрос. Но сам понимаешь, это больница. Здесь каждый день куча народа, помимо врачей и пациентов, есть еще доноры и посетители.

Итан тяжело вздохнул.

– Черт, – выругался он. – Должно же быть хоть что-то!

Он стиснул кулаки так, что костяшки пальцев побелели. Но легче ему от этого не стало.

Даже свидетель ничего толком не сказал, когда Итан отправился его допрашивать. Парнишке было лет девятнадцать. Только окончил школу, провалил поступление в университет, за что отец его избил. И вот он оказался в больнице.

От увиденного зрелища он все еще пребывал в шоке, и едва мог связать между собой слова. И, конечно же, заметив тело мальчика, он не обратил больше ни на что внимания.

– Почему вы хотели покончить с собой? – спросил Итан.

Он задал этот вопрос не из праздного любопытства, а чтобы отвлечь школьника от картинок в его голове с окровавленным телом.

Парень посмотрел на детектива с недоумением, а затем едва слышно сказал:

– Мой отец слишком жестокий и требовательный человек. Я больше не могу выносить его общество. Уж лучше было умереть.

Они сидели в зале перед входом на ряде одинаковых кресел. Парень откинулся на спинку, прикрыв глаза.

Итан сел в пол-оборота к нему и сказал:

– Я знаю один отличный центр, помогающий людям в сложных жизненных ситуациях. Они помогут тебе справиться с твоими чувствами, и предложат варианты как тебе жить дальше, если твой отец жестокое чудовище.

Паренек открыл глаза. Не поворачивая голову, он посмотрел на Итана с сомнением.

– Я в это не верю, – твердо произнес он. – Но можно попробовать.

Итан тепло ему улыбнулся. Затем он вытащил из кармана куртки миниатюрный блокнот с черной картонной обложкой и ручку. Написал номер телефона. Выдернул лист и передал его парнишке.

– Спасибо, – произнес тот, пряча листок в кармане больничного халата.

Итан похлопал его по плечу. Он поднялся с кресла и направился к выходу.

Оказавшись на улице, он посмотрел на горящие в ночи фонари и вдохнул теплый майский воздух с легкими нотами загазованности.

Он уставился на темное небо, где еще одним фонарем светил лунный месяц, смотрящий концами влево.

До встречи с Рэйвен оставалось чуть меньше шести часов.

Итан вошел в кафе и сразу увидел Рэйвен. Она сидела за тем же столиком, где они виделись в последний раз несколько дней назад.

Сегодня Рэйвен была одета в черные обтягивающие брюки из кожи с высокой талией, в которые была заправлена бордовая блузка. Волосы Рэйвен собрала в высокий хвост. Перед ней стояли две чашки кофе, а рядом лежала книга в черном переплете с тиснением оккультного знака.

Только сев за стол Итан смог увидеть, что тиснение похоже на три листка, сложенных друг на друга и образующих своеобразный треугольник.

– Что это? – спросил он, кивнув в сторону книги.

– То, зачем я ездила в Мэн, – Рэйвен сощурила глаза, пристально разглядывая Итана.

– К Юджину Спеллману.

– Именно, – Рэйвен фальшиво улыбнулась.

Итан откинулся на спинку стула и заговорил:

– Когда мы с тобой встречались, ты скрывала от меня свою сверхъестественную тайну. Тогда ты была будто бы не уверена в своих силах. Что изменилось с тех пор?

– Ты действительно хочешь это знать?

Рэйвен подалась вперед, словно хотела раскрыть ему все свои тайны. Но Итан знал, что она этого не сделает. Один секрет он раскрыл по чистой случайности. Но другие она ни за что ему не поведаст, хоть они и были друзьями.

Итан взерошил волосы пятерней левой руки и покачал головой.

– Я и забыл, что ты не привыкла делиться своими тайнами, – произнес он с язвительной улыбкой.

Рэйвен поджала губы. Он задел ее. И признаться честно, ему это нравилось. Видеть ее уязвленной. Пусть и самую малость.

– Так кто такой этот Юджин? – спросил он.

– Знакомый одного знакомого, – она скрестила руки на груди, принимая оборонительную позицию. – Какая разница? Ты просил помочь с информацией, и я это сделала.

Рэйвен пододвинула к нему книгу.

– Что это за знак? – он провел указательным пальцем по тиснению, очерчивая заново линии причудливого треугольника.

– Трицветра. Узел троицы, другими словами. Это кельтский символ. У виккан он использовался для почитания тройственной богини – Гекаты. Матери, олицетворяющей творение, девы, как символ невинности и старухи, символизирующей мудрость.

– Какое это имеет отношение?..

Но Рэйвен не дала ему договорить.

– А еще это значит единство, защита и вечная жизнь. – Рэйвен отхлебнула кофе из чашки.

– В этой книге собраны все оккультные ритуалы, которыми пользуются либо колдуны, либо простые смертные, желающие большего.

– Ты уже читала? – Итан открыл книгу и пролистал несколько страниц.

Рэйвен издала смешок и ответила:

– По-твоему мне заняться больше нечем? Скажи спасибо, что вообще поехала в другой штат за книгой, которая окажет тебе огромную помощь в расследовании. И кстати, когда она тебе будет не нужна, отправь ее заказным пакетом Юджину Спеллману. На форзаце записан его адрес.

Она поднялась и направилась к выходу. Снова заставляя Итана расплатиться по счету.

Мальчишка, убитый на крыше больницы Линкольна жил в Бронксе. Звали его Люк. Отец сбежал еще до рождения ребенка, а мать была алкоголичкой, которая в порыве неконтролируемой агрессии могла ударить сына.

В день своей смерти мама и Люк отправились в больницу, чтобы сделать Люку прививку. Люк отправился туда один, пока его мать пыталась подцепить какого-то мужика. Ей это удалось, и она напрочь забыла о сыне, оставив его в больнице. Слишком был силен всплеск гормонов в организме и отчаянное желание выпить за чужой счет.

Разговаривая с ней, Итан испытывал отвращение. Известие о смерти сына тронуло женщину, но Итан не увидел искренности. Она словно была рада избавиться от того, кому когда-то подарила жизнь, чтобы вздохнуть свободно.

По дороге в участок, Итан крепко стиснул руль своего «кадиллака». Костяшки пальцев побелели. Итан стиснул челюсть, отчего скрипнули зубы противно-неприятным скрежетом ржавых петель.

Работая в полиции, он видел всякое. Но до сих пор не понимал, как можно относиться к собственному ребенку так, словно к прилипшей на подошву ботинка жвачке, которую трудно отковырять?

Итан резко ударил по педали тормоза. «Кадиллак» резко остановился, дернувшись железным телом. Ехавший позади Итана водитель недовольно просигналил.

– Иди к черту, – буркнул Итан, глядя на красный сигнал светофора.

От Купа и Джеба тоже не пришло хороших известий. Как и с первыми двумя жертвами ни улик, ни ДНК. Единственная зацепка, которая у них появилась и мало, что значила, состояла в том, что Люк пытался дать отпор убийце. Вот откуда появились синяки на теле.

Была и еще одна зацепка.

Книга, которую дала Итану Рэйвен, заключала в себе оккультные символы и способы их применения в ритуальных убийствах. Итан изучил ее от корки до корки, и только единственный символ заинтересовал его.

Перевернутая пентаграмма.

Пентаграмма – пятиконечная звезда, описывалась как символ четырех стихий, пять ран Христа, пять чувств. Символ защиты. Амулет от демонов и злых духов.

Перевернутая пентаграмма олицетворяла Бафомета. Сатану. Она являлась символом черной магии, где использовались заклинания для вызова демонов и оккультные ритуалы. Эту трактовку предложил Элифас Леви³ в середине XIX века

Цели использования пентаграммы могли быть самыми разными. В книге описывались возможные ритуалы, но все они предназначались, как понял Итан, для служения добрым колдовским силам. Описаний темных ритуалов в книге не оказалось.

Итан злился.

С момента третьего убийства прошло десять дней. С момента первого – месяц. Он не приблизился к разгадке ни на дюйм. Первое в его полицейской карьере «холодное дело»⁴.

Итану хотелось швырнуть книгу в мусорное ведро. Она оказалась бесполезна. Также бесполезна, как и вся его затея обратиться за помощью к Рэйвен.

Но вместо этого он оттолкнул книгу от себя, и она проскользнула несколько дюймов по поверхности кухонного стола. Одна из страниц даже перевернулась, открывшись на символе змеи, пожирающей саму себя.

Итан подошел к холодильнику и достал жестяную банку пива «Миллер». Едва он открыл его, чтобы сделать освежающий глоток и притупить чувства досады, раздражения и разрастающейся злости, как раздался звук пришедшего на телефон уведомления.

Телефон лежал на кухонном столе. На экране высветилось сообщение с адресом, где произошло очередное убийство.

Вдохнув носом, Итан пригубил из банки крошечный глоток и засунул ее в холодильник. Хотя проще было бы уже сейчас вылить содержимое вскрытой банки в раковину, зная, что он так и не сможет его выпить в ближайшие несколько дней.

³ Известный французский таролог, издавший книгу «Учение и ритуал высшей магии».

⁴ Аналог русскому «глухарь» или «висяк».

Файл 4. В изоляции

Прошло тринадцать дней. Гребанных тринадцать дней между последним убийством и новым. Это говорило только об одном: что убийца тщательно готовится, прежде чем совершит новое убийство.

Итан ехал на место преступления, включив в обновленной магнитоле старого «кадиллака» «Бритву Оккама» своей любимой группы 30 Seconds To Mars. Он держал путь к парку Ривербанк.

Он не хотел, чтобы главные шишки полиции привлекли к этому дело ФБР или еще хуже – профайлера. Психологический портрет тут был ясен и без всяких экспертов: перфекционист, раб привычек. Да можно еще с десятков ярлыков наклеить, только вот в городе-миллионнике это делу не поможет.

Припарковав машину неподалеку от оградительной желтой ленты, Итан направился к месту преступления. Уличные фонари желтым тусклым светом освещали улицу.

В этот раз тело находилось на автобусной парковке, рядом с конструкцией, напоминающей трубы промышленного завода. Они располагались в центре парковки, окруженные кустами и маленькими елями.

Когда-то в детстве отец говорил Итану, что это за сооружение. Но сейчас Итан не мог вспомнить. Все, что было связано с отцом, исчезло из его памяти с его смертью.

Прослужив в полиции города всю жизнь, отца прикончил рак поджелудочной железы четвертой стадии. Именно поэтому Итан решил пойти в полицию. Пойти по стопам отца. Продолжить его дело.

Трубы на парковке всколыхнули забытые воспоминания. Они словно стали якорем, поднявшим со дна памяти цепь воспоминаний об отце.

Подняв желтую ленту, Итан согнулся, чтобы пролезть под ней. Ближе к нелепой конструкции на равном расстоянии выделялись белые огни переносных ламп дневного света.

Пройдя вперед, Итан разглядел знакомые фигуры Купа и Джеба. Полицейский фотограф нервно курил в стороне. Чуть дальше – у полицейской машины стоял патрульный с длинноногой блондинкой.

Итан поприветствовал коллег. Джеб молчаливо указал в сторону конструкции. Итан переступил через низкий куст. В темноте со скудным освещением он все равно умудрился удариться головой о железный угол, служивший чем-то вроде ремонтной площадки.

Держась рукой за ушибленное место, Итан наклонился и взглянул на обнаженное тело. Еще один молодой парень, чья жизнь только начиналась. На голове покоился козлиный череп, облитый кровью. А вокруг расставлены черные свечи.

– Если ты ищешь пентаграмму, то в такой тьме ее сложно разглядеть с первого раза, – раздался за спиной у Итана голос Купа. – Но она есть.

Итан присел на корточки и всмотрелся в черную почву. Дождей давно не было, и земля была сухая. Однако там, где пролегали линии пентаграммы – земля казалась чернее.

– Тебе удалось что-то выяснить про краску, кроме того, что она марки «Ол Коут»? – Итан поднялся на ноги и обернулся к Купу.

– Да эту сраную краску можно купить в любом строительном магазине! К тому же, ты забываешь, что мы живем в городе-миллионнике, где этих магазинов как блох у кошки.

– Ладно, не горячись, – примирительно произнес Итан. – Меня тоже напрягает это дело без каких-либо зацепок.

Он умолчал о том, что капитан отдела убийств – Моррис – давит на него едва ли не каждый день о сподвижках в деле. А на капитана давит шеф полиции, а на того – мэр. И жители

Нью-Йорка, в особенности те, кто следит за криминальными новостями, опасаются с каждым новым трупом все больше и больше за свои жизни.

Итан шагнул на асфальтированную дорогу, покончив с осмотром тела и выяснив все, что мог ему сообщить Куп. Джеб от него лишь отмахнулся, словно говорил, что ничего нового не выяснится. Они застряли в мертвой точке сдвинуться с которой им поможет только чудо.

– Странное место для убийства, – протянул Итан, еще раз оглядывая конструкцию из труб.

– Ты еще со свидетельницей не говорил, – ухмыльнулся Куп, поглядывая на высокую длинноногую блондинку.

Итан тоже взглянул в ее сторону. Яркий макияж. Короткое обтягивающее платье, что можно разглядеть трусики. Если они на ней были.

– Пойду побеседую со свидетельницей, – Итан откашлялся.

Куп свистнул ему в след и со смехом произнес:

– Может возьмешь?

Итан обернулся и увидел, что Куп извлек из кармана джинсов блестящий серый квадратик с презервативом.

– Да пошел ты, – нахмурился Итан и продолжил идти.

Оказавшись рядом с блондинкой, он кивнул патрульному и тот ушел восвояси. Итан показал блондинке полицейский значок и начал вести допрос.

Несмотря на подколы Купа, он не обиделся на давнего друга. Их работа и без того была напряженной и даже пошлая шутка не могла сбить Итана с рабочего настроения.

– Как вы обнаружили тело? – спросил он.

– Пошла сходить в кусты, после того, как сделала водиле одного из автобусов первого-классный...

Итан прервал ее:

– Давайте без подробностей вашей профессии.

Блондинка рассмеялась. Она достала из миниатюрной сумочки пачку сигарет и вытряхнула одну. Затем извлекла дешевую зажигалку и щелкнула. Маленький огонек пламени осветил ее густо накрашенное лицо. Блондинка затянулась. Выдохнув облако дыма, она продолжила:

– Ну, в общем, я присела в кустах. Смотрю, на земле лежит парень. Голый. Ну и первая мысль, что кто-то тут с ним знатно развлекался. Может, даже что-то подсыпал в напиток, чтобы потом вычистить карманы. Кто этим из нас не грешен? В общем, справив нужду, подхожу к нему, а он-то уже мертвый.

– И какая была ваша реакция?

– Слушай, я навидалась мертвяков, – она снова затянулась. – Работала в похоронном бюро после того, как меня выгнали из колледжа. И вот теперь я здесь. Владелец бюро оказался тем еще засранцем, чтоб его!

– Что-нибудь заметили необычное? Или кого-то?

Блондинка затянулась в последний раз. Бросила окурок на землю и затушила его носком босоножки на высоком каблуке. Выдохнула из себя очередную порцию дыма и прищурилась.

– Знаешь, крутился тут один странный тип, – произнесла она. – Одет обычно, а вот в руке держал какой-то странный амулет или вроде того. А еще у него была татуировка на левой руке. Змея, обвивающая козлиный череп.

– Описать амулет можете?

Она нахмурилась, пытаясь припомнить.

– Что-то со змеей. Или вроде того. Сложно сказать. Он не очень-то и большой был. Но кажется, что это что-то оккультное.

– С чего вы взяли что оккультное?

– А кто среди ночи будет шарить по пустой парковке с амулетом? Только какие-нибудь сектанты или чокнутые.

Едва вернувшись домой, Итан схватил книгу, которую ему дала Рэйвен. Он судорожно листал ее, пока не нашел змею, кусающую себя за хвост.

Древний символ Уроборос. Змея, образующая круг. Символизирует цикл жизни, смерти и возрождения.

Итан откинулся на спинку стула.

Как же связаны между собой пентаграмма и уроборос?

Пусть Итан и расследовал преступления, связанные с колдовскими ритуалами, но он не знал всего необходимого. Его познания в этой теме казались скудными.

А это значило, что ему снова нужно обратиться за помощью к Рэйвен.

Итан достал телефон из куртки, небрежно брошенной на диван. Набрал ее номер. Через три гудка в динамике раздался ее сонный голос:

– Надеюсь, ты звонишь не за тем, чтобы снова оказать тебе услугу.

– Именно за этим.

Он улыбнулся, представляя ее разгневанное и недовольное лицо.

– Какая может быть помощь в четыре утра?

– Ты все равно уже проснулась.

– Я намереваюсь проваляться в кровати минимум до десяти. И тебе советую.

Рэйвен завершила звонок.

Итан с досадой глядел на экран телефона. В строке уведомлений высветилось сообщение.

Я разбужу тебя, когда ты будешь сладко пускать слюни в подушку. А пока отдохни и не мешай это делать другим.

Итан глупо ухмылялся, читая сообщение.

Что ж, ночь была долгой. И он заслужил несколько часов безмятежного сна.

В дверь настойчиво стучали. И этот стук громким молотом проникал в сознание Итана. Он перевернулся на спину, не спеша открывать глаза. Сон был так сладок, что ему еще хотелось продлить эту дрему.

Стук повторился. Сильнее. И еще сильнее.

Затем раздался возмущенный крик Рэйвен.

– Открывай, черт бы тебя побрал! По-твоему, я зря тащилась едва ли не через весь город?

Итан разлепил веки. Неспешно поднялся с кровати и шаркающей походкой направился к двери, даже не удосужившись взглянуть в зеркало и привести торчащие в стороны светлые волосы.

Он распахнул дверь, едва не задев ею Рэйвен. Она ловко отскочила в сторону. Затем резко шагнула к Итану и, оперевшись ладонями ему в грудь, втолкнула в квартиру.

С помощью телекинеза она закрыла за собой дверь. Оглядела скромное убранство квартиры, подмечая стопку одежды, кучей лежащей на кресле, переполненное мусорное ведро и три грязных чашки у раковины.

– Жизнь холостяка тебя не красит, – вынесла вердикт Рэйвен.

– Я преступления расследую. Мне некогда заниматься уборкой.

– По дружески, могу тебе с этим помочь, пока ты приводишь себя в порядок.

Она указала на ванную комнату. А сама прошла к кухонному столу и принялась убирать чашки в раковину.

Итан был рад, что приобрел в аренду квартиру, где гостиная и кухня были совмещены. Он очень надеялся, что Рэйвен не взбредет в голову прибираться в его спальне. Хотя он должен

был признаться, что в отличие от этого места, там царил идеальный порядок. Иногда от сильной усталости после утомительного рабочего дня, он засыпал на диване перед телевизором.

Он прошел в ванную и включил кран. Скинул с себя всю одежду и забрался под прохладную воду.

Через пятнадцать минут, благоухающий «Олд спайсом», Итан вышел к Рэйвен, надев на себя чистые джинсы и белую майку.

За время его отсутствия Рэйвен избавилась от мусора и перемыла чашки. Кучу с его вещами она трогать не стала.

Сейчас она сидела на диване и листала книгу, которую ночью изучал Итан.

– Посмотри про символ пентаграммы, – сказал он. – А затем и уробороса. А я пока сделаю нам кофе.

Пока Рэйвен читала книгу, Итан сделал кофе. С двумя чашками в руках он прошел к дивану. Рэйвен захлопнула книгу и посмотрела на него пристальным долгим взглядом, словно что-то знала. Затем ее взгляд сместился на чашки. Одна из них была белой, другая черной.

Положив книгу рядом с собой, она взяла из рук Итана черную чашку. Подула. Коснулась губами края чашки, но так и не сделала глотка. Снова посмотрела на Итана и покачала головой.

Рэйвен никак не могла определиться с каким-то решением. Взвешивала его со всех сторон. Итан терпеливо ждал. Работая детективом, он знал, что нельзя давить на людей, если хочешь, чтобы они приняли твою сторону.

– К черту, – слишком громко произнесла Рэйвен, отчего Итан едва заметно вздрогнул. – Собирайся, поехали.

Она проворно вскочила на ноги, развернулась к нему всем телом и сделала большой глоток кофе.

– Куда это? – опешил Итан.

Рэйвен поставила чашку на пол, так как у Итана не было журнального столика или тумбочки, на худой конец даже стула, заменившего столик. Затем Рэйвен схватила Итана за левую руку и потянула на себя, заставляя его подняться. Он поддался. Знал, что ее сил не хватит стащить его с дивана. А еще ему не хотелось потом оттирать липкие кофейные пятна с пола, дивана и с себя самого.

– Смотри, и при этом не разлилось ни капли кофе, – подмигнула Рэйвен, глядя на чашку, которую Итан еще держал в правой руке.

– Ну да, конечно, ты же капитан Джек Воробей, – усмехнулся он.

– Давай живее, – поторопила его Рэйвен, хватая книгу.

– Я итак уже собран, – возмутился Итан, относя чашки к раковине.

– Ну, тогда хватай ключи от машины и пошли.

Они вышли на улицу. Рэйвен с презрением оглядела дом из красного кирпича, где жил Итан.

– Странно, что ты из Мидлтауна перебрался сюда, – произнесла она. – Если бы не знала, что ты сменил адрес на Джей-стрит, то тебе бы пришлось меня долго ждать.

– А мне нравится, – Итан огляделся по сторонам. – Да и на работу ближе добираться.

– Ну да, ты ж теперь детектив в самом главном полицейском участке города, – Рэйвен закатила глаза.

Итан усмехнулся и направился через дорогу, где ночью припарковал «кадиллак». Рэйвен пошла за ним следом.

Оказавшись внутри салона, Итан сразу же завел мотор ключом зажигания и посмотрел на Рэйвен. Она уставилась прямо перед собой на стоявший впереди синий автомобиль.

– Хкм, – кашлянул Итан, привлекая ее внимание.

Она повернула к нему голову.

– Что? – спросила она, нахмурившись, будто он прервал ее от важных размышлений. – Может, поедем уже?

– Как только ты скажешь адрес.

Рэйвен растянула губы в фальшивой улыбке. Не зная Итан ее так давно, решил бы, что она всерьез хочет принести свои извинения. Но ее «улыбка» значила только одно – она совершила оплошность и сейчас будет ее исправлять.

Лицо Рэйвен стало серьезным.

– Сикамор-стрит на Статен-Айленде, – произнесла она.

– Черт, нам же ехать через весь город придется, – Итан от возмущения стиснул руль.

Он посмотрел на Рэйвен, но она даже виду не подала, что ее как-то волнует тот факт, что ему придется истратить весь бензин. Нажав педаль газа, Итан включил магнитола с вставленной флешкой. Под песню «Бритву Оккама» 30 Seconds to Mars он выехал на дорогу и направился к Бруклинскому мосту.

Проехав через мост Верразано «кадиллак» свернул на Ричмонд-роуд. Оттуда они выехали на Эмбой-роуд, а затем свернули на Сикамор-стрит.

Итан сбавил скорость. Они проезжали мимо сонных домов на тихой улочке, и он не мог взять в толк, что, вернее кого, Рэйвен хочет здесь навестить.

– Тормози, – резкий приказной тон Рэйвен вывел Итана из оцепенения.

Он нажал педаль тормоза, и «кадиллак» дернулся прежде чем замереть на месте. Итан повернул голову в сторону Рэйвен.

– Какого черта?! – возмутился он.

– Ты завез нас не туда.

– Там знак был. «Сикамор-стрит». Где мы тогда по-твоему?

Рэйвен судорожно начала шарить по карманам черных штанов, а затем и черной кожаной куртки. Достала телефон и вбила адрес в «гугл-карты». Сосредоточившись, словно учила домашнее задание, она проворно скользила пальцем по экрану телефона.

– Возвращайся на Эмбой-роуд, – произнесла она. – С нее потом нужно свернуть на Барклей-авеню. На втором повороте налево будь Сикамор-стрит.

Итан надавил на педаль газа. «Кадиллак» сдвинулся с места. Увеличив скорость, колеса проворнее зашуршали по асфальту.

– Не думала, что ты страдаешь топографическим кретинизмом, – буркнула Рэйвен, сложив руки на груди.

– Ты назвала мне только улицу. Без дальнейших инструкций и указаний, – в тон ей ответил Итан.

Они одновременно посмотрели друг на друга и прыснули со смеху.

– Ладно, – сдалась Рэйвен. – Я не умею точно выражаться. Ты меня поймал.

Итан лишь улыбнулся в ответ.

– Так, к кому мы едем? – спросил он.

– К моему старому другу. Поверь, в колдовстве он разбирается лучше меня.

Итан покосился в ее сторону. Он промолчал, хотя ему и было что сказать. Видимо, даже спустя шесть лет он по-прежнему не знает всех секретов Рэйвен.

Файл 5. Безрассудство прошлого

Девять лет назад

Она бежала так долго, как только могла. В боку начинало покалывать. Но Рэйвен не могла сдастся. Зак не дождется ее слез. Ее страданий. Ее крови.

Кто бы мог подумать, что она полюбила чудовище!

В начале их отношений Закария представился ей ангелом небесным. Да только вот с вырванными крыльями и рогами вместо нимба.

Он оказался не только манипулятором, но еще и тираном. Он мог грубо оскорбить ее, а на следующий день завалить цветами. Мог ударить, а потом завалить подарками.

Зак делал Рэйвен счастливой и несчастной одновременно.

Но она больше не могла выносить подобного. У нее больше не было сил терпеть. Она больше не хотела терпеть.

Но Зака такой расклад не устроил.

После того, как на пороге его дома она сказала, что между ними больше ничего нет, он ударил ее. Попытался схватить и затащить в дом, но Рэйвен удалось отскочить в сторону.

И теперь она бежала по тихим улицам Статен-Айленда, пока он гнался за ней, выкрикивая все ругательства мира, угрожал уничтожить ее, а затем кричал о том, как сильно любит.

Рэйвен давно уже свернула с Саммит-плейс на Барклей-авеню. Иногда она переходила на быстрый шаг, чтобы немного отдышаться. Но услышав голос Зака, снова пускалась бежать.

Силы покидали ее. Рэйвен упорно приказывала телу не сдаваться, но сейчас ей хотелось упасть и больше никогда не вставать. Ноги гудели от напряжения. В груди от недостатка кислорода жгло, будто раскаленным железом. Легкие просто горели. Даже прохладный ночной воздух не спасал.

– Тебе от меня никуда не деться! – кричал Зак.

Его голос становился ближе.

Рэйвен боялась обернуться назад. Боялась, что если сделает это, то больше не сможет сопротивляться.

Она свернула налево. Прямо в лес. Она ломилась сквозь тонкие ветки кустарника, не замечая, как те царапают ее по лицу и рукам.

Впереди что-то заблестело.

Рэйвен побежала туда.

Это оказалось небольшое озеро.

Рэйвен рухнула на колени. Она зачерпнула сложенными ладонями воды и умыла лицо.

– Рэ-эйвен! – заревел позади Зак.

Она слышала его шаги. Зак приближался.

– Попалась! – выдохнул он ей в затылок.

Зак подхватил ее руками подмышки и поставил на ноги. Развернул к себе. Он улыбался.

– Думала, что сможешь убежать? – спросил он, улыбаясь.

Точнее скалясь, как волк перед прыжком на добычу.

– Думала, что сможешь бросить меня? – продолжал он, тяжело дыша горячим воздухом ей в лицо. – Мы любим друг друга, Рэй. И ничто это не изменит.

Вода из озера будто бы придала Рэйвен сил. Вся ее усталость скопилась в ней огромным камнем, давящим изнутри. Ей хотелось, чтобы все поскорее закончилось. Ей хотелось, чтобы Зак перестал существовать в ее жизни и отравлять ее, словно опиум.

– Я больше тебя не люблю, Зак, – прошептала она. – Наша любовь была ядом. Особенно для меня. Почему ты не можешь оставить меня в покое?

– Думаешь, ты можешь прийти ко мне, сказать, что между нами все кончено, а потом думать, что я так легко тебя отпущу?

Он размахнулся и влепил ей звонкую пощечину. Голова Рэйвен дернулась в сторону от удара. В ушах зазвенело.

Но теперь она больше не боялась его. Весь страх перерос в нечто большее. Он перерос в гнев.

Рэйвен повернулась к нему. Щека полыхала алым пламенем.

Зак протянул руку, чтобы стальным тиском схватить ее.

Короткая, быстрая, словно молния перед грозой, мысль осветила разум Рэйвен. Она на секунду представила, как Зак ломает себе шею при падении.

Все случившееся произошло так же быстро, как и в ее мыслях.

Неведомая сила оторвала Зака от земли. Словно порыв сильного ветра подхватил его и бросил на ствол ближайшего дерева.

Что-то хрустнуло.

Возможно, кора дерева. Или кости.

Затем Зак осел на сухие листья, скрывшиеся в траве. Голова его склонилась на бок.

Рэйвен таращилась на него несколько секунд, не понимая, как это могло произойти.

– Зак, – позвала она дрогнувшим голосом.

Сделала шаг вперед. Неуверенный.

Страх все еще жил где-то в глубине ее подсознания. Она боялась, что Зак сейчас поднимется и сожмет руки вокруг ее шеи, если она подойдет слишком близко.

Справа хрустнула ветка.

Рэйвен подпрыгнула. Ей пришлось сощурить глаза, чтобы различить в темноте чей-то силуэт.

– Не бойся, – раздался мужской голос.

Голос принадлежал не Заку.

Мужчина вышел из тени деревьев. Он посмотрел на Рэйвен. Затем на Зака. И направился к нему. Присел перед ним на корточки и приложил указательный и средний палец к шее. Через несколько секунд убрали их и выпрямился.

– Мертв, – произнес он, поворачиваясь к Рэйвен всем телом.

Паника билась о каждую клеточку тела. Но Рэйвен оставалась стоять неподвижно. Она даже произнести ничего не могла. Казалось, что тело перестало ее слушаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.